

ОМИЙСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ У ВЕЗЕГОТОВ

Г. Е. ЗАХАРОВ

Статья посвящена изучению влияния омийской богословской традиции на формирование и развитие института королевской власти у везеготов. В работе предпринимается попытка установить связь между учением о подчиненности Бога Сына и Святого Духа Богу Отцу в богословии готского епископа Ульфилы и его ученика епископа Авксентия и формированием у везеготов в конце IV–V вв. сакральной концепции власти, в рамках которой король рассматривался как глава Церкви. Кроме того, в статье указывается на влияние христианской традиции на процессы этнической и политической консолидации у везеготов.

Фундаментом всякой исторической общности является коллективное самосознание, объединяющее разрозненных индивидов, однако простое осознание своей принадлежности к некоему социальному единству не делает человека полноправным членом общества. Для этого человеку необходимо быть включенным в социальный диалог, говорить с другими членами общества на «одном языке», разделять важнейшие ценности данного социума. Как писал выдающийся православный богослов и патролог протоиерей Георгий Флоровский: «“Общества”, “категории”, “типы” не являются организмами, могущими лишь “эволюционировать” или “развиваться”; они суть собрания координированных индивидов, и координирование это всегда динамично, зыбко и неустойчиво»¹. «Координирование», о котором пишет о. Георгий Флоровский, достигается как за счет общих для данного социума знаковых систем (в первую очередь, языка), так и за счет относительного внутреннего единства социальной и духовной традиции. Традиция никогда не приобретает вид замкнутой и упорядоченной системы, но всегда противоречива и динамична, поскольку является результатом реализации творческой свободы личностей и формируется в процессе их взаимодействия². В то же время в рамках традиции зачастую присутствует ряд идей, общеобязательных для членов данного общества и воспринимаемых ими как устойчивая данность. В средневековых социумах Европы и Ближнего Востока подобную

¹ Флоровский Г., *прот.* Христианство и цивилизация. СПб., 2005. С. 690.

² Как пишет о. Георгий Флоровский: «История есть область личного действия и потому является областью творчества и свободы» (Флоровский Г., *прот.* Христианство и цивилизация. СПб., 2005. С. 439).

роль структурообразующей и консолидирующей силы играет религия, которая зачастую оказывает определяющее влияние на формирование представлений о власти и социальной иерархии. В настоящей статье, на примере истории везеготов IV–V вв., будет рассмотрена проблема влияния христианской традиции на формирование и развитие раннесредневековых этнополитических общностей.

Везеготская общность сформировалась в результате переселения ряда готских групп из Нижнего Подунавья на территорию Римской империи в конце IV в. В процессе переселения готы приняли христианскую веру в форме омиинства³, господствовавшего тогда в Империи⁴. Окончательное сложение везеготской общности можно связать с избранием королем готского предводителя Алариха в 395 г⁵. Таким образом, везеготы, объединенные в конце IV в. омиинской церков-

³ Омиинские богословы считали Бога Сына по благодати подобным Богу Отцу (само слово «омиинство» происходит от греч. ὁμοιος — подобный). В окончательном виде омиинское учение было сформулировано на Константинопольском Соборе 360 г., продолжавшем традицию псевдоселенского Аримино-Селевкийского Собора 359 г. Основной целью омиинского движения было примирение аномеев (считавших Бога Сына не подобным Богу Отцу), омиуриан (сторонников учения о подобосущии Бога Сына Богу Отцу) и омоуриан (сторонников никейского учения о единосущии Лиц Пресвятой Троицы) через отказ от употребления вызывавших споры терминов οὐσία (сущность) и ὑπόστασις (ипостась). Омиинское движение было в значительной мере политическим альянсом епископов, придерживавшихся различных богословских убеждений (Евдоксия, Акакия, Урсакия и Валента, а затем даже Евномия). О принадлежности к омиинству готского епископа Ульфилы свидетельствует факт его участия в Константинопольском Соборе 360 г. (*Socrat. Hist. eccl.* II. 41; *Sozom. Hist. eccl.* VI. 37), а также слова его ученика епископа Авксентия Доросторского: «И он (Ульфила) говорил, что Сын подобен Своему Отцу не по македонской лукавой порочности и извращенности против Писаний, но по Божественным Писаниям и Преданиям» (*Et Filium similem esse Patri Suo non secundum Macedonianam fraudulentam pravitatem et perversitatem contra Scripturas dicebat, sed secundum Divinas Scribituras et Traditiones* — *Diss. Max.* 48). Об омиинстве см.: *Самуилов В.* История арианства на латинском Западе. СПб., 1890; *Спасский А. А.* История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Сергиев Посад, 1914; *Meslin M.* Les Ariens d'Occident. 335–430. Paris, 1967; *Barnes T. D.* Athanasius and Constantius. Theology and politics in Constantian Empire. Cambridge, 1993; *Histoire de Christianisme.* II. 1995. P. 323–335.

⁴ На взаимосвязь между миграцией готов и других германских племен (вандалов и бургундов) в пределы Империи и их обращением в христианскую веру указывает в одной из своих работ французский историк Алэн Шово (*Chauvoit A.* Les migrations des barbares et leur conversion au christianisme // *Histoire de Christianisme.* II. 1995. P. 861–883). По мнению исследователя, обращение может быть интерпретировано как «духовное средство», дающее оторванным от своих корней и оказавшимся во враждебном окружении группам силы для нового перемещения. В данной связи отметим, что обращение вошедших в пределы Империи германских групп в христианскую веру может иметь также и иное объяснение (впрочем, вполне совместимое с концепцией А. Шово). Судя по всему, водное пространство (в случае готов, Дунай) имело символическое и даже сакральное значение в германской традиции. Таким образом, переход через Дунай может быть интерпретирован как переход из одного духовного мира в другой, и взаимосвязь переселения в пределы Империи и обращения в новую веру, таким образом, становится очевидной (см.: *Захаров Г. Е.* Переход через Дунай как пересечение границы между готским и римским культурными мирами // *Восточная Европа в древности и Средневековье.* XX. М., 2008. С. 72–77).

⁵ Об избрании Алариха королем и о его роли в процессе формирования везеготской этнополитической общности см.: *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. I: Die Ostgermanen. München, 1934. S. 426–427; *Wenskus R.* Stammesbil-

ной организацией и общей этнокультурной традицией, сформировали также единую политическую общность. Тот факт, что формированию у везеготов надплеменной королевской власти непосредственно предшествовало обращение основной массы готов в омийство, позволяет поставить вопрос о взаимосвязи между этими процессами. В связи с этим, основной целью настоящего исследования будет рассмотрение проблемы влияния омийской традиции на развитие представлений о королевской власти у везеготов в период ее становления, т. е. в конце IV—V вв.

Проблемы развития королевской власти у везеготов и эволюции омийской богословской традиции в ее гото-иллирийском варианте давно являются объектами пристального внимания исследователей, однако в историографии фактически отсутствуют какие-либо специальные работы, в которых бы прослеживалась взаимосвязь между этими процессами. В связи со всем выше сказанным особую актуальность в контексте развития современной историографии приобретает комплексное историко-теологическое исследование представлений о власти, присущих готской традиции.

Следует также отметить, что так или иначе представления о власти были тесно связаны с религиозной традицией практически во всех т. н. «варварских королевствах» раннесредневековой Европы. В то же время везеготская традиция представляет, на наш взгляд, особый интерес для исследования проблемы сакрализации власти в раннесредневековой Европе, поскольку везеготы раньше других германских племен приняли омийство (70-е гг. IV в.) и основали на римских землях свое королевство (418 г.), став, таким образом, своеобразными посредниками в передаче омийской традиции от Римской империи (где она превратилась в маргинальную уже в конце IV столетия) к восточным германцам⁶.

Формы верховной власти у готов Подунавья в IV в. К моменту избрания Алариха королем в 395 г. в рамках готской традиции существовало, по крайней мере, три формы верховной власти: власть судей, власть вождей или королей и власть епископов. Первая форма власти, то есть институт судей, существовавший у готов Подунавья на протяжении почти всего IV в., была теснейшим образом связана с языческой традицией. Именно готские судьи выступают в роли гонителей христиан. Об этом свидетельствует Авксентий: «В то время из-за зависти и действия врага в стране варваров было возбуждено гонение против христиан нечестивым и святотатственным судьей готов (*iudice Gothorum*), вселившим ужас как тиран»⁷. На рубеже 60—70-х гг. IV в. гонения против христиан организует судья готского племени тервингов Атанарих⁸, который, судя по

dung und Verfassung. Köln; Graz, 1961. S. 322-323; *Claude D. Adel, Kirche und Königtum im Westgotenreich*. Sigmaringen; Thorbecke, 1971. S. 26; *Heather P. The Goths*. Oxford, 1996. P. 141-142; *Вольфрам Х. Готы*. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003. С. 205-212.

⁶ Гепиды и остроготы восприняли омийство от везеготов уже в конце IV в. (*Iord. Get.* 133). В начале V в. христианскую веру (возможно, сразу в форме омийства) приняли вандалы и бургунды. Об обращении вандалов и бургундов см.: *Oros.* VII. 41. 8; *Socrat. Hist. eccl.* VII. 30; *Hydat.* 89.

⁷ *Diss. Max.* 58.

⁸ О гонениях Атанариха см.: *Socrat. Hist. eccl.* IV. 33; *Sozom. Hist. eccl.* VI. 37; *Prosper.* 1140; *Hydat.* 6. А также исследования: *Mansion J. Les origines du christianisme chez les Gots // Analecta*

свидетельствам Созомена, являлся не только политическим и военным лидером готов, но также и организатором языческого культа: «Говорят, что лица, которым это (казни христиан) было приказано Атанарихом (ὕπὸ Ἀθαναρίχου προσετάχθησαν), поставили на колесницу один истукан (ξόανον) и возили его по домам всех, объявивших себя христианами, повелевая поклоняться ему и приносить жертвы (ἐκέλευον τοῦτο προσκυνεῖν καὶ θύειν)»⁹. Вероятно, Созомен описывает некое ритуальное путешествие повозки с изображением языческого божества, что могло быть связано с земледельческими культами, распространенными у древних германцев¹⁰.

Следует отметить, что Атанарих является единственным готским правителем IV в., о жизни и деятельности которого в источниках сохранилось достаточно много свидетельств. Зосим называет Атанариха «главой всего царственного рода скифов» (παντὸς τοῦ βασιλείου τῶν Σκυθῶν ἄρχοντα γένους)¹¹. В труде Аммиана Марцелина Атанарих представлен как наиболее влиятельный готский правитель («могущественнейший в то время судья» — *Athanicum a tempestate iudicem potentissimum*)¹², ревностный противник Империи, давший клятву никогда не вступать на ее территорию¹³. Его власть, по Аммиану Марцелину, является чрезвычайно некрепкой. После первого нападения гуннов, большая часть тервингов покидает своего предводителя¹⁴.

В интерпретации таких исследователей, как К.-К. Кляйн и Х. Вольфрам, тервингский племенной союз, возглавляемый Атанарихом, представлял собой единую готскую общность Подунавья (гот. *Gutthiuda*), объединяющую ряд независимых племен (гот. *kuni*), управляемых отдельными предводителями (гот. *gejks*), одним из которых был Фритигерн¹⁵. В то же время свидетельства пись-

Bollandiana 1914. Vol. 33. P. 5–30; *Schmidt K.D.* Die Bekehrung der Ostgermanen zum Christentum. Göttingen, 1939; *Schäferdiek K.* Zeit und Umstände des westgotischen Übergangs zum Christentum // *Historia*. 1979. Bd. 28. H. 1. S. 90–97; *Heather P.* The Crossing of Danube and the Gothic Conversion // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1986. № 27. P. 298–310; *Schwarz A.* Die Anfänge des Christentums bei den Goten // *Miscellanea Bulgarica*. 5. Wien, 1987. S. 107–113; *Lenski N.* The Gothic civil war and the date of the Gothic conversion // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1995. V. 36. № 1. P. 51–87; *Chauvot A.* Les migrations des barbares et leur conversion au christianisme // *Histoire de Christianisme*. II. 1995. P. 861–883; *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 114–129.

⁹ *Sozom.* Hist. eccl. VI. 37.

¹⁰ У германских племен Южной Ютландии и Шлезвиг-Гольштейна во времена Тацита существовал культ богини плодородия Нерты, изображение которой перевозили на ритуальной повозке. Целью этих объездов было дарование плодородия полям (см.: *Todd M.* Варвары: быт, религия, культура. М., 2005. С. 166–167).

¹¹ *Zosim.* IV. 34. 3.

¹² См.: *Amm. Marcell.* XXVII. 5. 6. Фемистий также указывает, что сам Атанарих называл себя судьей (δικαστής — Themist. X. 26).

¹³ См.: *Ibid.* XXVII. 5. 9.: «...Атанарих заверял, что он связан страшной клятвой и заветом отца своего никогда не ступать на римскую землю...» (...*Athanicus, sub timenda execratione iuris iuranda se esse obstrictum, mandatisque prohibitum patris, ne solum calcaret aliquando Romanum...*).

¹⁴ См.: *Ibid.* XXXI. 3. 8: «Большая часть народа, оставившая Атанариха...» (*populi pars maior, quae Athanicum attennata*).

¹⁵ См.: *Klein K.-K.* Frithigern. Athanarich und die Spaltung des Westgotenvolks am Vorabend des Hunneneinbruchs // *Südost-Forschungen*. 1960. № 19. S. 44–45; *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 134. См. также: *Heather P.* *Op. cit.* P. 56–63; *Клайде Д.* История вестготов. СПб., 2002. С. 14–21.

менных источников IV—V вв. не дают однозначного ответа на вопрос, объединял ли Атанарих под своей властью все готские группы Подунавья или возглавлял лишь одно из племенных объединений. Так, Сократ Схоластик указывает на существование у готов Подунавья двух враждебных друг другу общностей — готов Атанариха и готов Фритигерна: «(Варвары), живущие по ту сторону Дуная, называемые готами (οἱ πέραν τοῦ Ἰστρου βάρβαροι οἱ καλούμενοι Γότθοι), вступили в междоусобную войну (ἐμφύλιον ... πόλεμον), и разделились на две части (εἰς δύο μέρη): одной из них предводительствовал Фритигерн (ὢν τοῦ ἐνὸς ἡγεῖτο Φριτιγέρνης), а другой — Атанарих (τοῦ δὲ ἐτέρου Ἀθανάριχος)»¹⁶. Сложно сказать, предполагает ли свидетельство Сократа существование единой готской общности в Подунавье до междоусобной войны или церковный историк имел в виду консолидацию нескольких политически самостоятельных готских общностей вокруг двух конфликтующих лидеров Атанариха и Фритигерна. Кроме того, исходя из свидетельства Сократа о конфликте между Атанарихом и Фритигерном, невозможно однозначно определить, была ли эта междоусобная война противоборством между двумя равными по своему статусу предводителями или восстанием лидера одного племени Фритигерна против верховного правителя всего племенного союза Атанариха. Повествуя же о миссии Ульфилы среди готов, Сократ рассматривает готов Атанариха и готов Фритигерна как независимые друг от друга общности, указывая, что «Ульфила учил христианской вере варваров — подданных не только Фритигерна, но и Атанариха (Ἐπειδὴ δὲ Οὐλφίλας οὐ μόνον τοὺς ὑπὸ Φριτιγέρνην ἀλλὰ καὶ τοὺς ὑπὸ Ἀθανάριχον ταπτομένους βαρβάρους τὸν χριστιανισμὸν ἐξεδίδασκειν)»¹⁷. Таким образом, после междоусобной войны у готов Подунавья существовало, по крайней мере, два независимых друг от друга объединения.

Свидетельства Аммиана Марцеллина также не позволяют однозначно решить вопрос о том, были ли тервинги Атанариха единственной готской общностью Нижнего Подунавья. С одной стороны, Атанарих выступает в труде Аммиана Марцеллина в роли единственной активной политической фигуры среди готов Подунавья накануне гуннского нашествия¹⁸. Другие готские вожди, Алавив и Фритигерн, появляются на исторической сцене лишь после гуннского нашествия, т. е. в 376 г. О происхождении и характере власти этих предводителей, именуемых римским историком королями (*reges*)¹⁹, Аммиан Марцеллин ничего не сообщает.

С другой стороны, в труде Аммиана Марцеллина присутствует фрагмент, который косвенно свидетельствует о существовании в Подунавье готских групп, независимых от Атанариха. После того, как гунны нанесли поражение гревтунгам Эрменриха и тервингам Атанариха, который расположился лагерем на берегу реки Данастия (Днестра) неподалеку от степей гревтунгов, весть о гуннском нашествии дошла, по свидетельству Аммиана Марцеллина, до неких других готских племен: «Когда, в конце концов, среди остальных готских племен широко

¹⁶ *Socrat. Hist. eccl.* IV. 33.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ См.: *Amm. Marcell // XXVII. 5. 6. XXXI. 3. 4.*

¹⁹ *Ibid.* XXXI. 5.7; XXXI. 12. 8.

распространилась молва, что невиданный доселе род, поднявшийся из отдаленных пределов, как снежный вихрь в возвышенных горах, громит и рушит все, что попадается навстречу, большая часть народа, которая оставила Атанариха из-за недостатка в необходимом для жизни, стала искать убежище, удаленное от всякого слуха о варварах... то же самое решение как бы по общему мнению приняли и остальные»²⁰. Данный фрагмент содержит два важных свидетельства, проливающих свет на рассматриваемую проблему: 1. После разгрома войск Атанариха молва о гуннском нашествии доходит до неких «остальных готских племен» (*Gothorum reliquas gentes*). Эти племена, по всей видимости, не являлись частью подчиняющейся Атанариху тервингской общности, поскольку не участвовали в сражении с гуннами. Не входили они и в гревтунгский союз, который был к тому времени уже разгромлен гуннами. Соответственно, можно предположить, что упоминаемые Аммианом Марцеллином «остальные готские племена» — это готские группы, располагавшиеся к западу от владений Атанариха. Весть о гуннском нашествии они получают последними. 2. После того как готы, покинувшие Атанариха, принимают на общем совете решения искать спасения от гуннов во Фракии, то же решение принимают и некие «остальные» готы (*residui*), т. е., судя по всему, готские группы, не входящие в союз Атанариха. Таким образом, эти готские группы или изначально были независимы от Атанариха, или откололись от тервингской общности накануне гуннского нашествия. Из этого следует, что накануне переселения в Империю готы Подунавья не обладали политическим единством²¹.

Важные свидетельства о характере развития властных институтов у готов в IV в. содержатся в «Житии св. Саввы». По свидетельству автора этого памятника, гонения против христиан инициирует не готский судья, а некие мегистаны: «В Готии мегистаны начали гонения против христиан и принуждали их есть идоложертвенное... (οἱ κατὰ τὴν Γοτθίαν μεγιστᾶνες κινεῖσθαι κατὰ τῶν χριστιανῶν, ἀναγκάζοντες αὐτοὺς ἐσθίειν εἰδωλόθυτα ...)»²². Вопрос о характере власти и составе совета мегистанов остается нерешенным. Возможно, речь идет о совете представителей готской знати²³ или о совещании вождей отдельных племен²⁴. В целом же, можно с уверенностью утверждать, что как готские судьи, так и готская знать были тесно связаны с языческой традицией и в связи с этим враждебно относились к христианской вере.

²⁰ См.: Ibid. XXXI. 3. 8.: Fama tamen late serpente per Gothorum reliquas gentes, quod invisitatum antehac hominum genus modo, nivium ut turbo montibus celsis, ex abdito sinu coortum apposita quaeque convellit et corrumpit populi pars maior, quae Athanaricum atennata necessariorum penuria desererat, quaeritebat domicilium remotum ab omni notitia barbarorum ... hoc quoque idem residui velut mente cogitavere communi.

²¹ Как отмечает В. П. Буданова, «мы не можем пока ответить на вопрос: возглавлял ли Атанарих одно племя готов, состоящее, возможно, из ряда мелких самостоятельных родовых групп, или он стоял во главе нескольких, в том числе и не готских, племен?» (Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999. С. 189).

²² См.: *Passio s. Sabae*. 3.

²³ См.: *Thompson E. A. The Visigoths in the time of Ulfila*. Oxford, 1966. P. 48.

²⁴ *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 140. В то же время австрийский исследователь характеризует общественный строй готов Подунавья как аристократию (*Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 27).

Противник же Атанариха Фритигерн, именуемый в источниках королем или вождем²⁵, напротив, порывает с «верой отцов» и принимает христианство²⁶. Фритигерн выступает, в первую очередь, в роли военного предводителя, который руководит готскими войсками в войне с римлянами²⁷, а также ведет переговоры с императором Валентом о мире²⁸. По свидетельству Аммиана Марцеллина, власть Фритигерна так же, как и власть Атанариха, не отличается прочностью. Так, готский король заявляет императору Валенту, что он не в силах сдерживать ярость готов: «Весьма искусный в хитростях и разных обманах, Фритигерн сообщал Валенту, как человек, который в скором времени должен был стать его другом и союзником, что он не может сдержать свирепость своих соплеменников (*se popularium saevitiam mollire non posse*) и склонить их на условия, выгодные для римского государства (*vel ad condiciones rei Romanae profuturas allicere*)...»²⁹. Это свидетельство Аммиана Марцеллина показывает, что, будучи предводителем готского войска, Фритигерн не имел права самостоятельно принимать решение о заключении мира и начале войны, его власть основывалась не на силе, а на убеждении. О существовании у готов королевской власти в промежутке между заключением договора с Империей в 382 г. и выступлением Алариха в 395 г. в источниках и вовсе нет никаких упоминаний³⁰. Судя по всему, интеграция готов в военную систему Империи при императоре Феодосии привела к временному исчезновению этого института.

Представления о власти в готской церковной традиции. Помимо института судей и королей у готов Подунавья в 80–90-е гг. IV в. существовал еще один чрезвычайно авторитетный и духовно влиятельный институт — омийский епископат. Специфической чертой омийской богословской традиции было субординатистское понимание отношений между Лицами Пресвятой Троицы: Бог

²⁵ Иордан всячески подчеркивает, что Фритигерн не был королем, а правил вместо короля: «...приматы их и вожди, которые возглавляли их вместо королей: Фритигерн, Алафей и Сафрак...» (*primates eorum et duces, qui regum vice illis praeerant, id est Fritigernus, Alatheus et Safrac ...*). Далее Иордан именует Фритигерна царьком (*regulum*) (*Iord. Get. 134–135*. См. также коммент. 404 и 409 к «Гетике» Иордана Е. Ч. Скржинской: *Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 2001. С. 283–285*). Аммиан Марцеллин, напротив, прямо называет Фритигерна королем — *rex*. (см.: *Amm. Marcell. XXXI. 5. 7; 12. 8*).

²⁶ *Socrat. Hist. eccl. IV. 33*.

²⁷ О руководстве Фритигерном военными действиями против Империи см.: *Amm. Marcell. XXXI. 6–16*.

²⁸ В качестве посла Фритигерн отправил к Валенту христианского священника (*presbyter... missus a Fritigerno legatus* — *Amm. Marcell. XXXI. 12. 8.*)

²⁹ *Amm. Marcell. XXXI. 12. 9*.

³⁰ По свидетельству *Consularia Constantinopolitana (382)*: «В этот год (382 г.) все готское племя вместе со своим королем передало себя Романии» (*Ipso anno universa gens Gothorum cum rege suo in Romaniam se tradiderunt*). Вполне возможно, что этим неназванным по имени королем был Фритигерн. Евнапий упоминает двух влиятельных готских вождей 80–90-х гг. IV в. — Фравитту и Эриульфа. Фравитту Евнапий называет «предводителем боголюбивой и благочестивой части (готов)» (*ἡγεμὼν τῆς μὲν θεοφιλοῦς καὶ θείας μερίδος*). Об Эриульфе Евнапий свидетельствует, что он предводительствовал частью готов, которые были враждебны Империи. Таким образом, оба готских вождя выступают только как лидеры общественных течений, ни один из них не обладает верховной властью над всеми готами Фракии (*Eunap. 59*).

Отец абсолютен и безначален, Бог Сын во всем подчинен Отцу, но обладает всей полнотой власти над творением³¹, Святой Дух же во всем подчинен Богу Сыну и никакой властью не обладает, а лишь исполняет Его волю. Подобного рода учение ясно сформулировано в предсмертном исповедании веры Ульфила, записанном его учеником епископом Авксентием Доросторским: «Верую... во едиnorodного Сына ... Виновника и Создателя всего творения, не имеющего подобного Себе, потому один есть Бог всего сущего Отец, который есть Бог и нашего Бога... (Святой Дух) во всем подчинен и послушен Сыну, как Сын во всем подчинен и послушен Богу и Отцу Своему...»³². Таким образом, в соответствии с учением Ульфила, основой мироздания является вселенская иерархия, благодаря которой совершенно трансцендентный Бог Отец творит и управляет миром. Вершиной этой иерархической структуры является Бог Сын, Которому Отцом поручено дело творения и владычества. В богословской системе Ульфила Бог Сын выполняет функцию связующего звена между Богом Отцом и миром, через высшее творение — Святого Духа — вся прочая тварь оказывается причастна Богу Отцу³³. Разумеется, распространение среди готов подобного рода учения не могло не иметь последствий в социальной жизни этой общности³⁴.

По свидетельству Авксентия, Ульфила признавал, что существует лишь одна истинная Церковь: «(Ульфила) признавал и свидетельствовал, что едино есть стадо Христа, Господа и Бога нашего, одно поклонение и одно здание, одна дева и одна невеста, одна царица и одна виноградная лоза, один дом, один храм, одно

³¹ Наиболее определенно подобный взгляд выражен в так называемой Второй Сирмийской формуле, подписанной в 357 г. Осием и Потамием в присутствии омийских епископов Валента и Урсакия: «...Есть два Лица Отца и Сына, больший Отец, Сын же подчинен (Ему) со всем тем, что Отец подчинил Ему» (...duas personas esse Patris et Filii, majorem Patrem, Filium subjectum cum omnibus his quae ipsi Pater subiecit) См.: PL 10. Col. 487–489. Ср. у Авксентия: «Отец есть Бог Господа, Сын же есть Бог всего творения» (Patrem esse Deum Domini, Filium autem Deum esse universae creature — Diss. Max. 46).

³² Diss. Max. 63.: Credo ... in unigenitum Filium ... opificem et factorem universe creature non habentem similem suum ideo unus est omnium Deus Pater, qui et Dei nostri est Deus ...subditum et oboedientem in omnibus Filio et Filium subditum et oboedientem Suo in omnibus Deo Patrique Suo...

³³ О богословии Ульфила см. подробнее: *Беликов Д. Н.* Христианство у готов. Казань, 1887. С. 114–117; *Zeiller J.* Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain. P., 1918. P. 448–464; *Самуилов В.* Указ. соч. С. 121–123; *Giesecke H. E.* Die Ostgermanen und der Arianismus. Leipzig; B., 1939. S. 15–41; *Meslin M.* Op. cit. P. 306–324; *Simonetti M.* La crisi ariana nel IV secolo. Roma, 1975. P. 442; *Gryson R.* Scolie arienne sur le concile d'Aquilée // Sch 267. Paris, 1980. P. 175–200; *Sumruld W-A.* Augustine and the Arians: The Bishop of Hippo's Eucouters with Ulfilian Arianism L., 1994. P. 46–60.

³⁴ В исторической литературе высказывалось мнение, что, напротив, обращение готов в арианство было обусловлено сходством арианского тринитарного иерархизма и готских представлений о власти (*Zeiller J.* Op. cit. P. 517) или его соответствием властным устремлениям готских лидеров (*Thompson E.* Early Visigothic Christianity. // Latomus. 1962. T. XXI. Fasc. 3. P. 517–518). Однако хронологически обращение готов в арианство предшествовало воссозданию у везеготов института королевской власти. Что же касается готской потестарной традиции предыдущего периода, то между весьма неопределенными готскими представлениями о верховной власти, которая в языческую эпоху имела, видимо, коллективный характер (совет мегистанов), и детально разработанным тринитарным иерархизмом омийской традиции вряд ли можно обнаружить какое-либо очевидное сходство.

собрание христиан, всякие другие же сборища не суть Церкви Божии, но синагоги сатаны (... unum conventum esse cristianorum, cetera vero omnia conventicula non esse Ecclesias Dei, sed synagogas esse Satana[e])»³⁵. В тексте Авксентия Церковь связывается с народом Божиим³⁶, под которым подразумевается община Ульфила и над которой он обладает духовной и светской властью: «Этот человек по предведению Божию и по милости Христовой в возрасте тридцати лет был рукоположен из чтеца во епископа для спасения многих из готского народа, чтобы быть не только наследником Бога и сонаследником Христа, но в этом по благодати Христовой подражателем Христа и святых Его. Подобно тому, как святой Давид был поставлен в тридцать лет царем и пророком, чтобы править и учить народ Божий и сынов Израиля, так и этот блаженный [Ульфила] также явлен был как пророк и поставлен священником Христа, чтобы он правил, исправлял, учил и создавал народ готский...»³⁷ Сравнение Ульфила с царем и пророком Давидом, и Царем и Первосвященником по чину Мелхиседека Христом указывает на то, что у «малых готов» не существовало четкого разделения духовной и светской власти. Вероятно, такое понимание власти было связано со своеобразием омийского тринитарного учения: земная власть, по учению омийских богословов, имела своим источником Бога Отца и через Бога Сына при посредстве Святого Духа³⁸ передавалась главе (или главам)³⁹ единой и истинной Церкви, в данном случае Ульфиле.

По свидетельству ортодоксальных церковных историков, Ульфила пользовался большим авторитетом среди готов Подунавья⁴⁰. Созомен указывает также и

³⁵ Diss. Max. 53.

³⁶ Слово *populus* имеет в тексте Авксентия сакральное значение. Оно используется для обозначения Израиля (*populus Dei*, *populus suus* — Diss. Max. 56; 59), а также для обозначения общины Ульфила (например, «народ Божий», «народ исповедников» (*populus Dei*, *populus confessorum*) — Diss. Max. 49; 58. См. также: *Ibid.* 63). Для обозначения же языческого готского народа используется термин *gens* (см. прим. 37).

³⁷ *Ibid.* 56–57. *Hic Dei prouidentia et Cristi musericordia propter multorum salutem in gente Gothorum de lectore triginta annorum episcopus est ordinatus, ut non solum esse heres Dei et coheres Cristi, sed et in hoc per gratiam Cristi imitator Cristi et sanctorum eius. Ut quemadmodum sanctus David triginta annorum rex et profeta est constitutus, ut regeret et doceret populum Dei et filios Hysdrael, ita et iste beatus tamquam profeta est manifestatus et sacerdos Cristi ordinatus, ut regeret et corrigere et doceret et aedificaret gentem Gothorum ...*

³⁸ В соответствии с учением омийского епископа и соратника Авксентия Палладия, Церковь искупается Богом Отцом благодаря Крестной Жертве Христа, но существует благодаря попечению и руководству Святого Духа: «Отец страстью Сына, искупил Церковь, Святой Дух Своим попечением руководит и создает искупленную Кровью Христа Церковь, ибо Он во славу Господа Своего и устанавливает в ней епископов и устраивает служения и разделяет благодатные дары» (*Pater Fili passione Ecclesiam redimit, redemptam sanguine Cristi Ecclesiam Spiritus Sanctus sua et procurat et instruit cura, quippe ipse in honorem Domini Sui et episcopos constituens in ea et ministeria dirigit et dividens gratias*). Diss. Max. 136.

³⁹ Кроме Ульфила, в *Dissertatio Maximini* к истинной Церкви причисляются еще Авксентий Медиоланский, Демофил Константинопольский, Палладий Ратиарский, Секундиан Сингидунский и Авксентий Доросторский. Diss. Max. 140–141.

⁴⁰ *Sozom.* Hist. eccl. VI. 37. «Готы легко повиновались ему (Ульфиле) во всем (πάντα ῥαδίως αὐτῷ ἐπέθοντο) и были убеждены, что в его словах и делах нет ничего худого, но что все служит к пользе ревностной их веры». *Theodoret.* Hist. eccl. IV. 37. «В то время у них был епископ Ульфила, которому они в полной мере повиновались и его слова считали за нерушимый закон» (Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν χρόνον, Οὐλφίλας αὐτῶν ἐπίσκοπος ἦν, ᾧ μάλα ἐπέθοντο, καὶ τοὺς ἐκεῖνου λόγους ἀνιρήτους ὑπελάμβανον νόμους).

на то, что «почти все варвары» (σχεδὸν πάντες) следовали (ἐπακολουθήσαντες) преемнику и бывшему писцу (ὑπογραφεῖ τε γενομένῳ καὶ διαδόχῳ) Ульфила Селену⁴¹.

Однако епископам «малых готов» не удалось объединить под своей властью всех готов-ариан. Причиной этого, возможно, является нежелание основной части готов интегрироваться в административную и военную систему Империи. После смерти императора Феодосия готы избирают себе королем Алариха и поднимают восстание против Империи⁴².

Избрание Алариха королем ознаменовало собой сложение новой везеготской этнополитической общности, объединенной теперь не только федератским статусом и общностью церковной и этнокультурной традиции, но и верховной властью короля, который выступает в роли верховного военачальника⁴³, законодателя⁴⁴, судьи⁴⁵, представителя везеготов в международных контактах⁴⁶ и, наконец, в роли главы Готской Церкви. Судя по всему, власть короля уравнивалась у готов таким традиционным и восходящим к языческим временам институтом, как совет старейшин, однако этот орган опирался не на силу, а на авторитет и вряд ли мог оказывать королю какое-либо серьезное противодействие. Скорее всего, функцией этого института было не прямое

⁴¹ См.: *Sozom. Hist. eccl.* VII. 17.

⁴² Избрание Алариха королем осталось незамеченным позднеантичными авторами, но было зафиксировано в «варварских историях» VI–VII вв.: в «Гетике» Иордана и «Истории готов» св. Исидора Севильского. Иордан так повествует об этом событии: «Вскоре готы стали испытывать к ним [сыновьям Феодосия] презрение и, охваченные страхом, что от долгого мира ослабеет их сила, они поставили над собой короля Алариха, который по знатности был вторым после Амалов и чудесным образом происходил из рода Балтов; этот род из-за храбрости и благородства среди своих получил имя Балтов, что значит храбрость. Вскоре, когда вышеназванный Аларих поставлен был королем, он, держа совет (deliberans) со своими, убедил их, что лучше своим трудом добыть (quaerere) себе царства (regna), чем в бездействии служить другим [царствам]» (*Jord. Get.* 146–147). По свидетельству св. Исидора Севильского, готы «отвергли договор с римлянами и поставили себе королем Алариха» (foederis recusantes Alaricum regem sibi constituent — *Isid. Hist.* 12). Таким образом, и Иордан, и св. Исидор, независимо друг от друга, связывают избрание Алариха с расторжением федератского договора и восстанием против римских властей. Хотя все последующие короли везеготов вплоть до 531 г. (за исключением Сингериха (415) и Валии (415–419)) находились в родственной связи с Аларихом, у везеготов сохранялась процедура избрания или утверждения короля. Достоверно известно об избрании Сингериха в 415 г. (rex a Gothis creatus), Валии также в 415 г. (electus a Gothis — *Oros. VII.* 43. 9; 43. 10) и Торисмунда в 451 г. («на его (Теодора) место был избран Торисмот, старший его сын» — in cuius locum Thorismotus filius eius maior natu sufficitur — *Prosper Havn.* 451). При восшествии на престол Теодорида II (453) имела место процедура утверждения («на его (Торисмунда) место утверждается Теодорих, младший брат Торисмота» — in eius locum Theodoricus confirmatur frater Thorismoti iunior — *Ibid.* 453.).

⁴³ См., напр.: *Salv. De gub. Dei.* VII. 44; *Sidon. Apoll. Panegy.* Avit. 469–486; *Jord. Get.* 209–224; *Prosper Havn.* 451; *Hydat.* 173, 174, 178, 182, 186 190, 191, 199, 204.

⁴⁴ *Cod. Eur.* 277; *Sidon. Apoll. Ep.* II. 1. 3.: leges Theodosianas calcans, Theodoricanasque praeripans. См. также: *Корсунский А. П.* Готская Испания. М., 1969. С. 263. П. Хифер полагает, что тот памятник права, который известен как Кодекс Евриха, был написан не Еврихом, а его сыном Аларихом II (см.: *Heather P. Op. cit.* P. 184).

⁴⁵ О суде Теодорида I даже над римлянами на территории Везеготского королевства (см.: *Vita Orienti.* 5).

⁴⁶ См. о приеме послов Теодоридом II и Еврихом: *Sidon. Apoll. Ep.* I. 4; VIII. 20–47.

ограничение королевской власти, а сохранение преемственности социальной традиции⁴⁷.

Сакрализация королевской власти у везеготов. В образе Алариха тесно переплетаются христианская и исконно готская концепции власти. С одной стороны, несмотря на свои войны с Римом, Аларих всячески подчеркивает свою приверженность христианской вере. Во время первого похода Алариха в Италию 401–402 гг. готы пытаются уклониться от битвы на Страстной и Светлой седмице⁴⁸. По свидетельству Орозия, именно по приказу Алариха готы во время разграбления Рима в 410 г. оставили неприкосновенными римские базилики: «Приходит Аларих, осаждает трепещущий Рим, приводит в смятение, врывается [в него], после того, однако, как сперва было дано указание, чтобы если кто найдет убежище в святых местах, особенно в базиликах св. Петра и Павла, тех, в первую очередь, оставлять целыми и невредимыми, а также чтобы, насколько это возможно, стремящиеся к добыче воздержались от пролития крови»⁴⁹. По свидетельству блаж. Августина, при захвате Рима готы-христиане выступают как борцы против языческого культа: «(Они) против самих демонов и нечестивых жертвоприношений... вооружились... до такой степени, что, казалось, вели более жестокую войну с ними, чем с людьми» (*sic adversarentur... ut longe atrocius bellum cum eis quam cum hominibus gerere viderentur*)⁵⁰.

⁴⁷ Относительно правления Алариха о существовании у готов совета старейшин свидетельствует в своей поэме «О готской войне» Клавдий Клавдиан: «(Аларих) собирает на совет первых (людей), внушающих благоговение из-за своих военных заслуг и преклонности лет. Восседают длинноволосые отцы, одетая в шкуры курия гетов... копье укрепляет дрожащие шаги и неразоружившаяся старость вместо посоха опирается на длинные копья» (*occultat tamen ore metum primosque suorum consultare iubet bellis annisque verendos. Crinigeri sedere patres, pellita Getarum curia ... et tremulus regit hasta gradus et nititur altis pro baculo contis non exarmata senectus* — *Claud. Claudian. De bello Gothico. 479–485*). Другое важное свидетельство о существовании у готов верховного совещательного органа при короле относится уже к 50-м гг. V в (т. е. ко времени правления Теодорида II) и содержится в «Панегирике Авиту» Сидония Аполлинария. Совет готских старцев собирается на рассвете: «При первых новых лучах (солнца) по готскому обычаю собирается сходка старцев ...» (*luce nova veterum coetus de more Getarum contrahitur...*) Далее Сидоний Аполлинарий именует этот совет *concilium seniorum*, а его участников *honora pauperies* — «славная нищета» (*Sidon. Apoll. Panegy. Avit. 452–460*). Менее определенные свидетельства о существовании у готов некоего совета в V в. присутствуют также в «Хронике» Идация (*Hydat. 243*) и в «Гетике» Иордана (*Iord. Get. 147*). Э. А. Томпсон, Д. Клауде и Х. Вольфрам считали рассматриваемый нами совещательный орган советом готской знати (см.: *Thompson E.-A. The Visigoths in the time of Ulfila. Oxford., 1966. P. 47–49; Клауде Д. Указ. соч. С. 42; 85; Вольфрам Х. Указ. соч. С. 303*). Следует в то же время отметить, что свидетельства Клавдия Клавдиана и Сидония Аполлинария не дают никаких оснований говорить о совете старейшин как о некоем представительстве высшего слоя готского общества, поскольку в названных источниках нигде не упоминается о знатности членов совета, в то время как подчеркивается их старость.

⁴⁸ *Oros. VII. 37. 2. ...reverentissimi dies et sancta pascha violatum est cedentique hosti propter religionem, ut pugnaret exortum est* — «священнейшие дни и святая Пасха были осквернены, и врагу, избегающему сражения из-за религии, была навязана битва».

⁴⁹ *Ibid. VII. 39. 1. Adest Alaricus, trepidam Romam obsidet, turbat, inrumpit, dato tamen praeepto prius ut si qui in sancta loca praecipueque in sanctorum apostolorum Petri et Pauli basilicas confugissent, hos inprimis inviolatos securosque esse sinerent, tum deinde in quantum possent praedae inhiantes a sanguine temperarent.*

⁵⁰ *Aug. De civ. Dei. V. XXIII.*

С другой стороны, Аларих, в соответствии с древнегерманской традицией, проявлял себя как харизматический лидер, непосредственно связанный с высшим миром. Однако те сверхъестественные силы, которые движут Аларихом, не отождествляются с Божественным Промыслом, а имеют скорее демонический характер. Как пишет Сократ: «Рассказывают, будто во время его похода к Риму, один благочестивый муж, по образу жизни монах, уговаривал его (Алариха) не радоваться при виде стольких великих бедствий, не наслаждаться убийством и кровью. На что он отвечал: «Не по своей воле я иду туда, кто-то каждый день беспокоит и мучит меня, говоря: ступай, опустоши город римлян (ἀλλά τις καθ' ἐκάστην ὀχλεῖ μοι βασανίζων καὶ λέγων Ἰπιθι, τὴν Ῥωμαίων πόρθησον πόλις)»⁵¹. Это свидетельство Сократа повторяет и Созомен: «Рассказывают, что, когда Аларих спешил к Риму, один добрый италийский инок просил его пощадить город и не быть виновником стольких зол. Но Аларих отвечал, что он так действует не по своей воле, что кто-то никогда ему не дает покоя, повелевая разорить Рим (ἀλλά τις συνεχῶς ἐνοχλῶν αὐτὸν βιάζεται καὶ ἐπιτάττει τὴν Ῥώμην πορθεῖν), на что он, наконец, решился»⁵². Примечательно, что Аларих не знает, чей голос он слышит.

Свидетельство о некоем голосе, приказывающем Алариху захватить Рим, присутствует и у Клавдия Клавдиана, однако образ Алариха у этого автора имеет совершенно языческий характер. Над Аларихом властвуют боги его народа и духи предков, которые не позволяют ему отступать: «Ведь не давали мне гетские боги и духи предков повернуть мои стопы в обратный путь»⁵³. Кроме того, в священной роще (lucus) Аларих наяву слышит голос (clara palam vox edita), говорящий: «Перестань медлить, Аларих! В этом году ты, стремительно прорвавшись через италийские Альпы, достигнешь Города»⁵⁴. Таким образом, готский король выступает и как подражатель славных предков, ведомый таинственной силой, и как христианский король, с благоговением относящийся к христианским святыням.

Идея особой связи короля с духовным миром получает у везеготов дальнейшее развитие, однако эта идея переосмысливается уже в контексте христианского мировоззрения. Так, по свидетельству Сальвиана, в конце 30-х гг. V в. везеготский король Теодорид I в молитве просил Бога даровать ему победу над войском римского полководца и язычника Литория и, заручившись Божественным покровительством, нанес поражение своему противнику, угрожающему столице Везеготского королевства: «Наконец, сам король врагов, насколько это показывают и подтверждают дела, вплоть до дня битвы распростертый на власянице, изливал (Богу) свои мольбы, перед сражением он лежал в молитве и затем поднялся от молитвы на битву. Прежде чем вступить в сражение, он уже сразился в молитве, и потому смело вступил в битву, что уже заслужил в молитве победу»⁵⁵.

⁵¹ *Socrat. Hist. eccl.* VII. 10.

⁵² См.: *Sozom. Hist. eccl.* IX. 6.

⁵³ *Claud. De bello Gothico.* 528–529. Non ita di Getici faxint manesque parentum, ut mea converso relegam vestigia cursu.

⁵⁴ *Ibid.* 546–547. ...rumpe omnes, Alarice, moras; hoc impiger anno Alpibus Italiae ruptis penetrabis ad urbem.

⁵⁵ *Salv. De gub. Dei.* VII. 44. Denique ipse rex hostium, quantum res prodidit ac probavit, usque ad diem pugnae stratus cilicio preces fudit, ante bellum in oratione iacuit, ad bellum de oratione sur-

Приведенное описание королевского моления явно указывает на то, что везеготский король имел, в представлении готов, право особого предстательства перед Богом за свой народ. В традиции «малых готов» такая роль отводилась епископу, у везеготов же епископы оказались в подчинении королю⁵⁶.

О готском духовенстве V в. известно крайне мало, что само по себе косвенно указывает на ослабление влияния епископата на жизнь везеготского общества, при этом представители высшего духовенства упоминаются в источниках только в связи с политикой везеготских королей. Епископом везеготов Алариха был некий Сигесарий, о котором вскользь упоминают Созомен и Олимпиодор. По свидетельству Созомена, Сигесарий совершает крещение узурпатора Аттала: «(Аттал), крещенный готским епископом Сигесарием, поэтому именно благоволил всем готам и Алариху»⁵⁷. Крещение Аттала имело явное политическое значение, поскольку скрепило союз между ним и Аларихом.

Олимпиодор упоминает Сигесария, повествуя о событиях, связанных с убийством Атаульфа в 415 г. Враг и преемник Атаульфа Сингерих совершает убийство детей везеготского короля. Как пишет Олимпиодор: «Он (Сингерих) истребил детей Атаульфа от первого брака, вырвав их силой из объятий епископа Сигесара»⁵⁸. Некоторые исследователи считают Сигесария учеником Ульфила, однако свидетельства источников этого не подтверждают⁵⁹. На основании указаний Созомена и Олимпиодора можно утверждать лишь, что Сигесарий не был самостоятельной политической фигурой и находился в зависимости от короля. Во всяком случае, его авторитета было явно недостаточно, чтобы спасти от смерти детей Атаульфа⁶⁰.

Следующее упоминание в источниках о готском духовенстве относится уже к середине 60-х гг. V в., при этом его представитель не именуется епископом, что, возможно, свидетельствует о деградации или даже исчезновении этого института⁶¹. По свидетельству Идация, некий «арианский владыка» (*senior Arianus*), галат по происхождению (*natione Galata*), Аякс миссионерствовал среди свевов, после того, как они были разгромлены готскими войсками, при этом Идаций

rexit. Priusquam pugnam manu capesseret supplicatione pugnavit, et ideo fidens processit ad pugnam, quia iam meruerat in oratione victoriam.

⁵⁶ Об этом см.: *Schmidt L.* Op. cit. S. 523–526.; *Вольфрам Х.* Указ. соч. С. 276.

⁵⁷ *Sozom.* Hist. eccl. IX. 9.1. ...καθότι και βαπτισθεὶς ἦν παρὰ Σιγῆσαρίου τοῦ ἐπισκόπου τῶν Γότθων, και καταθύμιος ἐπὶ τούτῳ πᾶσι τε αὐτοῖς και Ἀλαρίχῳ ἐτύχχανεν.

⁵⁸ *Olympiod.* 26: Ὅς τὰ τε παιδία, ἃ ἐκ τῆς προτέρας γυναικὸς ἐτύχχανεν Ἀυδαύλφῳ γενημένα, ἀνεῖλε βία τῶν τοῦ ἐπισκόπου Σιγῆσάρου κόλπων ἀποσπάσας.

⁵⁹ См.: *Kauffman F.* Aus der Schule des Wulfila. Strassburg, 1899. S. LIX; *Zeiller J.* Op. cit. P. 528–529.

⁶⁰ В то же время Сальвиан свидетельствует о большой значимости духовенства в духовной жизни везеготского общества во второй четверти V в. Именно готское духовенство галльский писатель считает виновниками приверженности везеготов арианству: «Варвары... вовсе ничего не знают, кроме того, что слышат от своих учителей, и что слышат, тому и следуют» (*Barbari... nihil omnino sciunt nisi quod a doctoribus suis audiunt, quod audiunt, hoc sequuntur*). *Salv. De gub Dei.* V. 8.

⁶¹ О неупотреблении в отношении готского духовенства этого периода термина *episcopi* см.: *Mathisen R. W.* Barbarian Bishops and the Churches «in barbaricis gentibus» during Late Antiquity // *Speculum.* 1997. P. 664–697.

указывает, что Аякс действовал при поддержке своего короля, т. е. Теодорида II (*regis sui auxilio*)⁶². Судя по всему, распространение арианства среди свевов означало их включение в сферу влияния готских королей.

В правление короля Евриха (466—484) завершается процесс подчинения Церкви королю. Именно Еврих становится инициатором гонений на Кафолическую Церковь. Сидоний Аполлинарий прямо называет Евриха главой готской секты: «В такой степени, как говорят, его устам и сердцу упоминание о кафолической вере неприятно, что ты усомнился бы, над чем он больше начальствует: над своим народом или над своей сектой»⁶³.

Подводя итог настоящей статье, следует отметить, что приверженность везегов омииству и существование у них королевской власти были, на наш взгляд, важнейшими факторами, способствовавшими консолидации везеготской общности. В период до принятия омииства готские этнополитические общности имели крайне неустойчивый характер. Так, хотя накануне гуннского нашествия у готов и сформировалась крупная тервингская общность, она легко распалась при первом ударе гуннов. Непрочность тервингского объединения была, на наш взгляд, не в последнюю очередь связана с языческой традицией, способствовавшей сохранению у готов племенной замкнутости. С принятием омииства у готов начинает формироваться общность нового типа, во главе которой оказывается король, обладающий всей полнотой верховной власти.

В богословской традиции готского омииства (ульфилианства) центральное место занимала идея тотальной упорядоченности мироздания на основе отношений господства и подчинения. В богословии Ульфила абсолютным Владыкой всего сущего является Бог Отец, Он творит подобного Себе Бога Сына, Который создает мир и всецело владычествует над ним. Святой Дух, по учению Ульфила, не является Богом, но служителем и помощником Бога Сына, Которому Он подчинен во всем. Небесная иерархия имеет своим продолжением иерархию земную, при этом власть не разделяется на различные аспекты, а передается во

⁶² См.: *Hydat*. 232.

⁶³ *Sidon. Apoll. Epistolae*. VI. 6. *Tantum, ut ferunt, ori, tantum pectori suo catholici mentio nominis acet, ut ambigas ampliusne suae gentis an suae sectae teneat principatum*. Процесс сакрализации королевской власти в Везеготском королевстве продолжился и в VI в. Акты Третьего Толедского Собора 589 г. свидетельствуют о том, что идея сакральности королевской власти стала органической частью церковной традиции раннесредневековой Испании. В актах собора король именуется «религиознейшим принцепсом» (*religiosissimo principi*), «славнейшим, благочестивейшим и благовернейшим в Боге господином» (*glorissimo atque piissimo et Deo fidelissimo domino Recaredo*). Особенно показательны такие восклицания отцов Собора: «Кому же (предназначена) от Бога вечная награда, если не истинно кафолическому королю Реккареду? Кому от Бога вечный венец, если не православному королю Реккареду? Кому настоящая и вечная слава, если не истинно любящему Бога королю Реккареду? (*Cui a Deo aeternum meritum nisi vero catholico Recaredo regi? Cui a Deo aeterna corona nisi vero orthodoxo Recaredo regi? Cui praesens gloria et aeterna nisi vero amatori Dei Recaredo regi?*)». (PL. 84. Col. 341—345). Д. Клауде связывал именно с Третьим Толедским Собором оформление идеи сакральности королевской власти у везегов, однако, на наш взгляд, отцы Собора лишь переосмыслили в свете православной веры идеи, давно существовавшие в рамках готской традиции (см.: *Клауде Д.* Указ. соч. С. 124).

всей своей полноте, поэтому в готской традиции, в отличие от византийской⁶⁴, не разделяются духовная и светская власти, «священство» и «царство». Но если у готов Ульфилы носителем всей полноты власти является епископ, то у везеготов подобное место занимает король. Он возглавляет Церковь и готское войско, вершит суд, издает законы, предстательствует за свой народ перед Богом. Сакральная концепция королевской власти продолжает развиваться у везеготов даже после их обращения в католическую веру в 589 г. и становится неотъемлемой частью церковно-политической традиции Готской Испании. Везеготская концепция власти оказала существенное влияние и на развитие политической традиции всего западно-христианского мира, поскольку идея сакральности власти была воспринята впоследствии франками и способствовала возрождению идеи Христианской Империи на Западе в эпоху Каролингов⁶⁵. Таков был вклад везеготов в политическую традицию раннесредневековой Европы.

Ключевые слова: омийство, везеготская этнополитическая общность, королевская власть, христианская традиция.

HOMOIAN THEOLOGY AND FORMATION OF THE ROYAL POWER AMONG THE VISIGOTHS

G. ZAKHAROV

The author analyses the influence of homoian theological tradition on the forming and development of the institution of the Visigoths' Royal authority. He attempts to find out the connection between the theological doctrine about subordination of the Son of God and of the Holy Spirit to God the Father of the Gothic bishop Ulfila and his disciple, bishop Auxentius, and the forming of the conception of sacred authority among the Visigoths. According to this concept the King is the head of the Church. The author points out the influence of the Christian tradition on the processes of ethnical and political consolidation among the Visigoths.

Key words: Homoian theology, the ethno-political community of the Visigoths, the Royal power, the Christian tradition.

⁶⁴ О различении «священства» и «царства» в Византии см.: *Мейендорф И., протопр.* Единство Империи и разделения христиан // *Мейендорф И., протопр.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003. С. 32–38.

⁶⁵ О влиянии готской идеи сакральности власти на политическую традицию франков эпохи первых Каролингов см.: *Гарнизанов И.Х.* Рецепция античного наследия в каролингскую эпоху: код власти и проблема Каролингского возрождения // *Средние века.* Вып. 66. М., 2005. С. 3–23; Вып. 67. М., 2006. С. 116–139.